

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

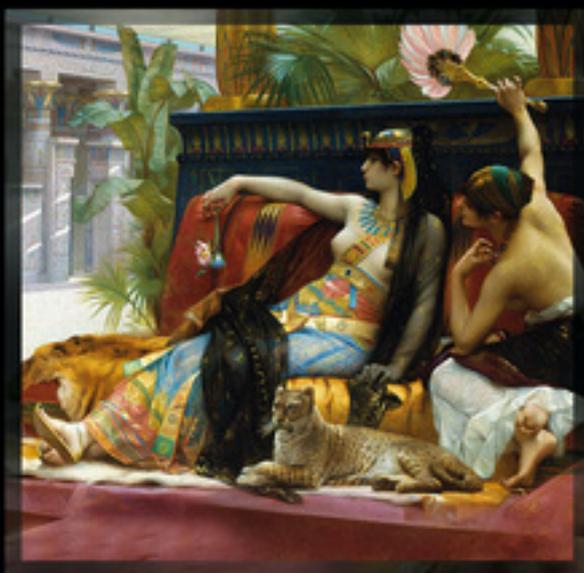
ЕГИПТА

Адольф Эрман

Я тот, кто создал живой огонь...
Я Хафра утром, и Ра в полдень,
И Атум в вечернюю пору.

ЖИЗНЬ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Ц Е Н Т Р О В О Д И Г Р А

Адольф Эрман

Жизнь в Древнем Египте

«Центрполиграф»

Эрман А.

Жизнь в Древнем Египте / А. Эрман — «Центрполиграф»,

Книга известного немецкого ученого посвящена бытовой и культурной жизни древнего египтянина. Основываясь на достоверных источниках информации (папирусы из древних архивов и библиотек, надписи и рисунки из храмов и гробниц, бесчисленные свидетельства материальной культуры), автор подробно и увлекательно описывает эволюцию одежды египтян, устройство и убранство их домов, формы проведения досуга и способы зарабатывания на жизнь, систему образования, семейные и религиозные отношения. Эрману удалось объективно оценить величие египетского искусства и отдать ему дань уважения, необыкновенно интересно рассказать о магии и эзотерической мифологии умных, практичных и очень энергичных египтян.

Содержание

Таблица сокращений	5
Введение	7
Глава I	12
Глава II	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Адольф Эрман

Жизнь в Древнем Египте

Таблица сокращений

Abb. – Папирус Эббота, опубликован в: *Select Papyri in the Hieratic Character from the collections of the British Museum* (Избранные папирусы, написанные иератическими символами, из собрания Британского музея). London, 1844–1860.

Ap. – папирусы Анастази в *Select Papyri*.

A. Z. – *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*.

Bol. – папирус из Болоньи, опубликованный Линке, *Korrespondenzen aus der Zeit der Ramessiden* (Письма эпохи Рамессидов). Leipzig, 1878.

Br. Wb. – *Brugsch. Hieroglyphisch-Demotisches Wörterbuch* (*Бругш. Иероглифическо-демотический словарь*). Leipzig, 1867–1880.

Br. Gr. W. – *Brugsch. Die ägyptische Gräberwelt* (*Бругш. Мир египетских могил*). Leipzig, 1868.

Champ. mon. – *Champollion. Monuments de l’Egypte et de la Nubie* (*Шампольон. Памятники Египта и Нубии*). Paris, 1835, bis 1845.

Düm. Flotte – *D ü michen. Die Flotte einer ägyptischen Königin* (*Дюмихен. Флот египетской царицы*). Leipzig, 1868.

Düm. Res. – *D ü michen. Resultate der... 1868 nach Aegypten entsendeten... Expedition* (*Дюмихен. Результаты египетской экспедиции 1868 г.*). Berlin, 1869.

Ebers – Папирус Эберса. *Das hermetische Buch über die Arzneimittel*. Herausgegeben von G. Ebers (Герметическая книга о медицинских средствах, издана Г. Эберсом). Leipzig, 1875.

Harris (I.) – *Facsimile of an Egyptian Hieratic Papyrus of the reign of Rameses III.* (*Харрис. Факсимиле египетского иератического папируса времен правления Рамсеса III*). London, 1876.

Harris 500 – Папирус, опубликованный у Масперо в: *Études égyptiennes. Vol. I*. Paris, 1886.

Insc. In the hier. char. – Надписи иератическими символами из собрания Британского музея, Лондон, 1868.

L. A. – из коллекции Abklat Лепсиуса, которая находится в Берлинском музее.

L. D. – *Lepsius. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien* (Памятники Египта и Эфиопии). 1849–1858.

Lee – папирус Ли, см. далее P. j. T.

Leps. Ausw. – *Lepsius, Auswahl*.

Leyden – Папирус, опубликованный в: *Leemans. Aegyptische Monumenten van het Nederlandsche Museum van Oudheden te Leiden*. Leyden, 1839–1882.

Lieblein – *Lieblein. Dictionnaire de noms hieroglyphiques* (*Либлейн. Словарь иероглифических имен*). Leipzig, 1871.

Mar. Cat. d’Ab. – *Mariette. Catalogue général des monuments d’Abydos* (*Маруэт. Общий каталог памятников Абидоса*). Paris, 1880.

Mar. Karn. – *Mariette. Karnak*. Leipzig, 1875.

Mar. Mast. – *Mariette. Les Mastabas de l’ancien empire*. (*Маруэт. Мастабы Древнего царства*). Paris, 1881–1887.

Mar. mon. div. – *Mariette. Monuments divers recueillis en Egypte* (*Маруэт. Различные памятники старины, собранные в Египте*). Paris, 1872, bis 1877.

M. E. – Среднее царство.

N. E. – Новое царство.

- О. Е. – Древнее царство.
d'Orb. – Папирус д'Орбини, опубликованный в *Select Papyri*.
Pap. – папирус
Pap. De Boul. – *Mariette*. Les papyrus égyptiens de Boulaq. (*Мариет*. Египетские папирусы Булака). Paris, 1872–1877.
Perrot – *Perrot et Chipiez*. Histoire de l'art dans l'antiquité. Tome I. l'Égypte (*ПерроуШипье*. История искусства древности. Том I, Египет). Paris, 1882.
P. j. T. – *Deveria*. Le papyrus judiciaire de Turin et les papyrus Lee et Rollin (*Девериа*. Судебный папирус из Турина и папирусы Ли и Роллена). Париж, 1868 (из *Journal asiatique*).
Prisse – *Prisse*. Facsimile d'un papyrus égyptien en caractères hiéroglyphiques (*Присс*. Факсимиле египетского папируса, написанного иероглифическими символами). Paris, 1847.
Prisse mon. – *Prisse*. Monuments égyptiens (*Присс*. Египетские памятники). Paris, 1847.
R. J. H. – *Rouge* ´. Inscriptions hiéroglyphiques (*Роже*. Иероглифические надписи). Paris, 1877–1879.
Rollin – папирус Роллена, см. выше, P. j. T.
Pos. M. C. – *Rosellini*. Monumenti dell' Egitto e della Nubia (*Розеллини*. Памятники Египта и Нубии). Пиза, 1842–1844. Часть, озаглавленная «Гражданские памятники».
Ros. M. stor. – Там же, часть «Исторические памятники».
Sall. – Папирусы Салье, опубликованные в *Select Papyri*.
Tur. – *Pleyte et Rossi*. Les papyrus de Turin Leyde, 1869–1876.
W. – *Wilkinson*. The manners and customs of the ancient Egyptians. New Edition by S. Birch (*Уилкинсон*. Нравы и обычаи древних египтян. Новое издание С. Бёрча). London, 1878.

Введение

Греки, которые начиная с VII века до н. э. часто бывали в долине Нила, приходили в изумление, обнаруживая там цивилизацию, которая, будучи явно древнее, была по меньшей мере равна их собственной. Их поражало то, что они видели, – могущественные многолюдные города, странные гигантские храмы и народ, который ни в чем не был похож на жителей Ионии или греческих островов. Этот народ почитал как богов быков и крокодилов, которым служили безволосые жрецы в льняной одежде; и египтяне отличались от других народов не только в религиозных обрядах, но и в повседневной жизни – они, казалось, делали все наоборот по сравнению с тем, что было принято в других странах.

Мудрый Геродот написал: «О Египте мои замечания будут очень длинными, потому что ни одна страна не владеет таким количеством чудес и ни одна не имеет так много произведений, которые трудно описать. Не только климат ее иной, чем в остальном мире, и реки не похожи на остальные реки, но также и народ в большей части своих нравов и обычаев полностью противоположен тому, как обычно поступают люди. Женщины ходят на рынки и торгуют, а мужчины сидят дома за ткацким станком, и в остальном мире уток ведут по основе снизу вверх, а египтяне ведут его сверху вниз. Кроме того, женщины носят грузы на плече, а мужчины на голове. Женщина не может занимать должность священнослужителя ни при боге, ни при богине, а жрецами и тех и других являются мужчины. Сыновья не обязаны обеспечивать своих родителей, если не желают этого сами, а дочери должны это делать, хотя они этого или нет. В других странах жрецы имеют длинные волосы, в Египте же их головы обриты; во всех других местах принят обычай, что на время траура родные умершего коротко обрезают волосы, а египтяне, которые в любое другое время ходят совсем без волос, при потере родственника отращивают длинную бороду и длинные волосы на голове. Все другие люди живут отдельно от животных, египтяне же всегда держат животных рядом с собой. Другие едят ячмень и пшеницу, в Египте делать это позор, а зерно, которым они питаются, – полба, которую некоторые называют «зеа». Тесто египтяне месят ногами, а грязь перемешивают руками. Их мужчины носят две одежды сразу, а женщины только одну. Египтяне прикрепляют кольца и закрепляют канаты на парусах с внутренней стороны, другие же народы прикрепляют их снаружи. Когда египтяне пишут или считают, то двигают рукой не слева направо, как греки, а справа налево; и тем не менее они настаивают на том, что это они делают это направо, а греки налево».

Каким бы односторонним и преувеличенным ни было это описание, оно показывает нам, насколько странными и непонятными египтяне казались даже образованным грекам, действительно старавшимся понять этот древний народ. А греческий простой народ смотрел на египтян с тем же удивлением, с которым наши народы глядят на китайцев и японцев с их косичками. У таких греков египтяне были предметом для дешевых остроумий, и они шутили над тем, что эти люди поклоняются быкам вместо того, чтобы приносить их в жертву, почитают угрей вместо того, чтобы их есть, и оплакивают умерших кошек вместо того, чтобы снимать с них шкуру. И все же, несмотря на насмешки, греки испытывали уважение к этим людям, которые с высоты своей древней цивилизации смотрели на греков как на детей. Возможно, был какой-то глубокий скрытый смысл в этих странных божествах и храмах, и может быть, эти безволосые жрецы владели тайной мудростью, непонятной обычным людям. Многие греческие ученые совершали паломничество в долину Нила, надеясь, что эти жрецы помогут им решить великие головоломки мироздания. Стеснение и недоверчивость, с которыми принимали греков, не отпугивали их, и они жадно старались понять смысл старинной религии, который был так заботливо скрыт завесой тайн. Мы теперь понимаем, что эти тайны не имели глубинного смысла и что греческий философ стоял на более высокой ступени умственного развития, чем египетский жрец. Но греки так никогда по-настоящему и не поняли этого, и чем молчаливее и

сдержаннее вели себя жрецы, тем больше греки верили, что те владеют чудесными секретами. А когда они со временем узнавали эти тайны и понимали то, что было написано в священных текстах об Осирисе, Исиде и Горе, вера в мудрость египтян уже имела в их душах такие глубокие корни, что они не могли взглянуть без предубеждения на эти совершенно лишённые духовности мифы. Вместо того чтобы почувствовать их внутреннюю пустоту, греки толковали их согласно своим собственным философским идеям.

Почтение к египетской старине становилось все сильнее с каждым проходившим веком, и в конце концов Исида и даже Анубис с его шакальей головой были приняты в круг олимпийских богов, а при римлянах мистерии этих богов торжественно праздновались повсюду под шум систра (трещотка, род кастаньет. – *Ред.*) и с тайными обрядами.

Простодушная вера греко-римского мира в неизвестную мудрость египтян продержалась семнадцать столетий: еще недавно пирамиды и обелиски вызывали у нас удивление и страх, на саркофаги и простецкие изображения демонов на них мы смотрели с настоящим трепетом, а мasons использовали египетские иероглифы и символы в качестве талисманов.

Теперь, когда мы научились понимать значение монументов, читать надписи и изучили литературу Древнего Египта, былой блеск угас, вместо прежнего «тусклого света религии» возшло безжалостное солнце науки, и мы видим древних египтян такими, какими они были на самом деле, – не лучше и не хуже других великих народов. Старинная «мудрость» египтян в каких-то отношениях выглядит менее чудесной, а кое в чем стала даже казаться отвратительной, а их обычаи не более странные, чем обычаи любого другого народа, и не заслуживают ни нашего осмеяния, ни нашего почтения. В одном только отношении (в том, о чем сами древние думали мало) мы, люди современного мира, испытываем величайшее восхищение перед египтянами – из-за их искусства, которое достигло таких величия и самобытности, которые есть еще лишь у немногих народов.

Романтический интерес к старым временам теперь уступил место более серьезным исследованиям, которые вызваны прогрессом египтологической науки. История Египта, вероятно, берет начало в более давнюю эпоху, чем история любой другой страны, за исключением Месопотамии (Шумера. – *Ред.*). Мы знаем внешний облик страны, ее язык, литературу, религию и искусство с очень ранней даты – с 3000 года до н. э., а о европейских странах почти ничего не известно до гораздо более поздних времен: в те дни, когда герои Гомера сражались под Троей, Древний Египет уже прошел пору своего расцвета и достиг времени упадка. Цивилизация многих других стран, возможно, и была такой же древней, но не оставила после себя никаких следов, а в Египте до нас дошло столько памятников, что их, кажется, невозможно сосчитать.

За это счастливое обстоятельство мы должны благодарить египетский климат: в течение многих веков сухой воздух и песок сохраняли для нас даже такие легко разрушающиеся вещи, как одежду и свитки папируса. Более того, египтяне под влиянием своих странных религиозных представлений очень заботились о долгом существовании и богатом украшении своих гробниц. Большинству народов, стоявших на том же уровне развития цивилизации, было достаточно разрушаемых временем могил, а египтяне готовили для своих мумий просторные долговечные гробницы, богатые украшения которых во всей полноте представляют нам жизнь этих людей. Таким образом, в Египте мы имеем сведения о тех веках далекого прошлого, которые в других странах скрыты плотной завесой неизвестности.

Эта возможность заглянуть в Древний мир учит нас многому и развеивает ложное представление, что люди двух последних столетий отличаются от людей более давнего прошлого. Египтяне в 3000 году до н. э. были бы похожи на современных людей, если бы находились на той же стадии развития цивилизации и жили в той же среде. Их язык, религия и система управления развивались по тому же пути, что и у более поздних народов. Мир в эти древние времена был таким же, как сейчас: те вечные законы, которые управляли им, действуют и теперь. Прогресс цивилизации, изобретения, сделанные человечеством, внесли лишь небольшие измене-

ния. Древние царства были основаны в результате войн, похожих на те, в результате которых были основаны современные государства; древнее искусство расцветало или увядало под действием тех же обстоятельств, которые влияют на сегодняшнее искусство.

Египет является для нас поучительным уроком еще в одном отношении: ни в одной другой стране нет такого малого числа пробелов в последовательности исторических событий. От дней царя Снофру (IV династия) до завоевания Египта Александром Великим и от времени греков до арабского вторжения мы видим почти нигде не разорванную во времени цепь памятников и сочинений. Только в этой стране мы можем наблюдать за одним и тем же народом в течение пяти тысяч лет; язык сменился один раз, религия два раза (а у коптов – один), национальное происхождение правящего класса много раз, но природные условия жизни оставались почти неизменными. То, в какой степени этот народ, несмотря на все эти перемены, сохранял свои старые представления и обычаи, вызывает у науки величайший интерес. При нынешнем запасе наших знаний мы не в состоянии удовлетворить его, но существует другой вопрос, более простой и едва ли менее интересный, на который ответ может появиться очень скоро. Нет сомнения, что в поздние времена (1500 лет до н. э.) египтяне много общались со своими северными соседями. Поэтому возникло предположение, что эти менее развитые народы многому научились у египтян, и что греки, в частности, заимствовали у них начала своего искусства. Теперь мы знаем, что народы классической древности получили мало знаний напрямую из Египта, но что был период времени, когда финикийцы полностью находились под египетским влиянием, и что этот деятельный торговый народ распространил достижения египетской цивилизации по всей территории Греции и Италии.

Нам доступны источники информации, из которых мы можем узнать об особенностях цивилизации Древнего Египта. Это, во-первых, памятники в самом Египте – храмы и гробницы с их бесконечными рядами надписей и рисунков, свитки папируса из древних библиотек и архивов и многочисленные предметы, похороненные с мумиями. Во-вторых, это древнееврейские книги, в которых рассказано о жизни Иосифа и Моисея: в них много говорится о египетской жизни. В-третьих, это рассказы греческих путешественников.

Разумеется, в цепи исторических событий, которую мы складываем из того, что подсказывают памятники, есть много пробелов, но, если мы сами не будем делать по собственной вине ошибок в оценке этих сведений и позаботимся о том, чтобы не смешивать памятники разных периодов, мы получим очень правдивое и достаточно близкое к истине представление о развитии египетской цивилизации.

Трудно сказать, много ли мы можем узнать из Ветхого Завета («Книг Моисеевых»): в них в более поздние времена могли внести много редакционных изменений, а потому, если искать описание египетской жизни раннего периода, надо относиться к этому источнику с осторожностью.

Что касается греческих писателей, то главный из них – Геродот. То, что Геродот узнал со слов египетских жрецов о ранней истории Египта, по большей части представляет собой легенды и недостоверно. Но его собственные наблюдения – это самый правдивый рассказ, какой можно получить от туриста, несколько месяцев ездившего по чужой для него стране и не знающего ее язык. Геродот описал Египет более чем через пятьсот лет после той эпохи, о которой мы сейчас говорим (и более чем через две тысячи лет после постройки пирамид), и то, что было верно для его времени, не всегда верно для эпохи Рамсесов и еще менее верно для эпохи пирамид.

Поэтому для решения нашей проблемы мы обращаемся только к памятникам, и на первый взгляд кажется, что им просто нет числа. Уже опубликованные переводы надписей и папирусов могут заполнить не один большой том, множество египетских текстов ждет расшифровки и в Египте, и в наших музеях, и никто не может сказать, сколько их еще скрыто в египетской земле, ведь до сих пор лишь в немногих древних городах и кладбищах были тщательно прове-

дены раскопки. К этому мы должны также прибавить огромное количество рисунков, покрывающих стены и колонны гигантских храмов и гробниц. Однако, когда мы начинаем сортировать этот материал, многое придется признать бесполезным и отсеять. Большие города и дворцы царей были построены из дерева и необожженного кирпича, и в оставшихся на их месте кучах обломков мы мало можем найти такого, что рассказало бы нам о жизни их обитателей.

Храмы со своими надписями и настенными рисунками стоят и сегодня, но эти надписи и рисунки почти все относятся только к культу богов или же могут содержать сведения о том, что такой-то царь построил это святилище для своего отца-бога, который в награду за это благочестивое деяние дал ему жизнь длиной в миллионы лет. Если же мы (в виде исключения) обнаруживаем надпись, в которой идет речь о военных подвигах правителя, о них рассказано таким официальным стилем и в таких стереотипных выражениях, что мы на самом деле о египетской жизни узнаем мало нового.

Гробницы подходят нам гораздо больше, хотя даже в них, к нашему несчастью, религиозная тема в надписях и рисунках преобладает над всеми остальными. Однако в большинстве гробниц самого раннего периода все же изображены сцены из домашней жизни умершего или рассказано о его делах и о почестях, которых он добился. Кроме того, в гробницах находятся всевозможные предметы, которыми покойный пользовался в своей домашней жизни или на службе и которые теперь должны были служить ему и в подземном мире, – оружие, украшения, доска для игры в шашки, иногда письма от его родных или важный юридический документ. Однако эти гробницы со своим содержимым, как ни важна их роль, разворачивают перед нами картину египетской жизни с некоторыми искажениями и не полностью. Видно, что умерший был готов рассказать о ярких моментах своего жизненного пути – о повышении в должности, о наградах, полученных от царя, и т. д., но как его растили и воспитывали, как он жил дома – об этом (и вообще обо всех частных обстоятельствах своей жизни) он умалчивал, считая это неинтересным для потомства. Мы также не должны слепо верить всему, что находим в гробницах, поскольку ради того, чтобы создать у нас высокое мнение о богатстве и добродетелях умершего, надписи и рисунки могли не только преувеличивать и приукрашивать действительность, но во многих случаях были просто скопированы с других гробниц и потому не соответствуют действительности. Предметы, найденные в этих гробницах, часто изготавливались заранее и хранились в ожидании неизбежного, а потому могут не быть точным подобием тех вещей, которыми покойный пользовался при жизни.

Что касается папирусов, то большинство из них также не годятся для нашей цели, поскольку их содержание чисто магическое или религиозное. Папирусы светского содержания – это в основном школьные учебники и предназначены для того, чтобы пробудить в юных учениках стремление к знаниям и добродетельной жизни. В этих папирусах счастье быть ученым так откровенно восхваляется за счет принижения других занятий, что в их утверждения невозможно слепо верить. Любовные и приключенческие повести тоже ненадежны: они описывают не Египет, а волшебную страну.

Иероглифическая часть Розеттского камня

Однако существует много частных деловых писем, инвентарных списков, записных книжек и юридических документов, которые имеют важнейшее значение для изучения египетского народа. В них мы видим египтян такими, какими они были на самом деле, – со всеми их слабостями и без тех пышности и церемоний, которыми окружена жизнь, изображенная для нас на памятниках. К несчастью, их особенно трудно читать – из-за непонятных намеков на события повседневной частной жизни и странных выражений сомнительно, чтобы их когда-нибудь смогли полностью расшифровать.

Таким образом, наши источники информации при первом взгляде кажутся очень богатыми, но постепенно их число уменьшается, а те, которые у нас остаются, – очень односторонние и часто изображают или описывают одно и то же снова и снова – например, кормление скота и уход за ним представлены в сто раз чаще, чем ткачество или изготовление гончарных изделий. А многие занятия и обычаи, вероятно, считались слишком незначительными, чтобы их изображать. Мы не должны также отрицать, что египтяне могли пользоваться какими-то предметами (вещами), лишь по той причине, что не можем обнаружить изображения таких предметов (вещей) на памятниках.

Нужно добавить к этому еще одну особенность, которая обычно затрудняет нашу задачу, то есть описание цивилизации Древнего Египта. Гробницы, где есть изображения сельскохозяйственных работ, иного крестьянского труда и различных ремесел, в большинстве случаев относятся к периоду Древнего царства, а почти все папирусы, по которым мы изучаем обычаи общественной и политической жизни, относятся к более поздней эпохе – Новому царству. Поэтому мы, например, точно знаем, как строились суда, но были ли труженики свободными землепашцами или зависимыми людьми – этого мы не знаем. С другой стороны, папирусы XIII и XII веков до н. э. много рассказывают нам о положении ремесленников и иных тружеников в обществе, но как эти люди выполняли различные работы, мы редко можем подробно и точно описать. Чтобы нарисовать картину жизни в Египте какой-то определенной эпохи, мы должны с помощью воображения заполнять подробностями ту или иную часть этой картины, поскольку она никогда не бывает полной.

Нет никаких указаний на то, что это положение может когда-либо измениться. Поэтому на последующих страницах мы создаем лишь набросок картины нравов и обычаев Древнего Египта: больше чем набросок сделать сейчас невозможно, и вряд ли мы можем надеяться, что даже в будущем впишем в картину все подробности.

Глава I

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Уже часто говорили о том, что основная разница между восточной и западной цивилизациями – это различие в положении женщины. На Западе женщина – товарищ мужчины, на Востоке – его служанка и игрушка. На Западе было время, когда уважение к женщине переросло в ее культ, а на Востоке всерьез обсуждался вопрос, принадлежит ли женщина к человеческому роду.

Однако такая точка зрения неверна и в отношении Востока, и в отношении Запада, поскольку учение Мухаммеда в отношении женщин было такой же преувеличенной крайностью в одном отношении, как и сентиментальный культ женщины на Западе в Средние века – в другом, противоположном. Положение женщин очень похоже у всех народов, достигших определенного уровня культуры, если на это положение не влияют особенности религиозных взглядов, таких как мусульманство или христианство. Как правило, одна женщина бывает законной женой и хозяйкой дома, но при этом мужчина может, если его состояние достаточно велико, держать при себе и других женщин, и, как правило, считается, что рабыни, которые служат в доме, принадлежат своему господину. Такое положение вещей, которое нам кажется в высшей степени аморальным, не казалось таким первобытным людям; наоборот, рабыня считала себя опозоренной, если не «находила милость» у своего господина. Такая точка зрения на брак существовала и в Древнем Египте. Только одна женщина была законной женой своего мужа, «его дорогой женой», «госпожой его дома»; но когда нам удастся бросить взгляд внутрь хозяйства, где был достаток, то мы, кроме нее, обнаруживаем в «доме женщин» «прекрасных певиц» и иных прислужниц. Насколько мы можем судить, отношения между мужем и женой во все эпохи были основаны на верности и привязанности. Когда супругов изображают вместе, мы часто видим, что жена нежно обвивает своей рукой шею мужа, дети стоят возле своих родителей, а самая младшая дочь сидит, согнувшись, под стулом своей матери. Жена помогает мужу управлять домашним хозяйством, она и дети любят, как он ловит птиц сетью, или жена сопровождает мужа в охотничьих поездках на лодке по болотам. В надписях эпохи Древнего царства воздается хвала жене, «почитаемой ее мужем», а в старинной книге мудрых изречений наместника Птаххотепа утверждается, что мудр тот, «кто основывает для себя дом и любит свою жену». Какой глубокой могла быть супружеская любовь, может свидетельствовать трогательная исповедь вдовца, которая сохранилась для нас в позднем Лейденском папирусе. После смерти своей жены, которую звали Анхере, этот человек заболел, и, видимо, маг сказал ему, что это жена наслала на него такое несчастье. Тогда он написал полное скорби письмо «мудрой душе» Анхере и положил это послание на ее могилу в надежде умиловать жену. Он жалуется: «Какое зло причинил я тебе, что должен был оказаться в этом отвратительном положении? Что я сделал тебе такого, чтобы ты наложила на меня свою руку, когда тебе не было сделано никакого зла? С того времени, как я стал твоим мужем, и до сих пор разве я сделал что-нибудь, что должен скрывать от тебя? Ты стала моей женой, когда я был молод, и я был с тобой. Меня назначали на всевозможные должности, и я был с тобой; я не покидал тебя, я не причинял твоему сердцу никакого горя... Когда я командовал пешими воинами фараона и его колесничными воинами, я устроил так, чтобы ты приехала, и они падали в поклоне перед тобой, и они приносили тебе всевозможные хорошие вещи в подарок... Когда ты была больна поразившей тебя болезнью, я пошел к главному врачу, и он приготовил для тебя лекарство, он делал все, что он, по твоим словам, должен был делать. Когда я должен был сопровождать фараона в его поездке на юг, мои мысли были с тобой, и я провел эти восемь месяцев, не забо-

тась о том, чтобы есть или пить. Когда я вернулся в Мемфис, я упросил фараона и взял тебя к себе, и я сильно оплакивал тебя со своими людьми перед моим домом»¹.

Многоженство было исключением, и мы редко обнаруживаем, чтобы в доме правили две жены одновременно.

Однако в различные эпохи было несколько таких примеров. Амони, «великий человек юга», умерший, вероятно, в начале царствования Аменемхета II, имел двух жен. Одна из них, которую звали Небет-сохет-энт-Ра (а обычно называли Небет), возможно, была его племянницей. Она родила ему двух сыновей и двух дочерей. От другой жены, Хнут, у него, несомненно, были три дочери и один сын. Одно любопытное обстоятельство показывает нам, что две жены были подругами: госпожа Небет-сохет-энт-Ра назвала свою вторую дочь именем Хнут, а госпожа Хнут простерла свою учтивость так далеко, что назвала всех трех своих дочерей именем Небет-сохет-энт-Ра. Этот же обычай мы обнаруживаем на столетие позже – правда, он, видимо, существовал в низших слоях общества. Один из воров, грабивших царские гробницы, имел одновременно двух жен – «госпожу Таруру и госпожу Тасуэи, его другую, вторую жену».

Цари часто имели двух жен сразу; например, Рамсес II имел двух великих «супруг царя», Нефрет-ере-мер-ен-мут и Эсет-нофрет; а заключив свой договор с царем хеттов, он привез домой в Египет дочь хеттского монарха тоже как жену. Несомненно, этот третий брак был вызван политическими причинами: союз с хеттской принцессой Ра-ма-уэр-нофру скреплял дружбу Рамсеса II с ее отцом, и фараон не мог дать дочери своего могущественного соседа звание ниже чем имя законной жены. Подобные же причины, вероятно, приводили к браку с двумя женщинами и у частных лиц. Как мы уже видели ранее, в Египте многие дочери богатых людей имели ценные права как наследницы отцовского имущества. История одной семьи номархов из Бени-Хасана дает нам такой пример. Хнемхотеп, сын Нехере, правителя города Хат-Ра-шетпед (и, возможно, члена семьи номарха соседнего нома Зайца), владел номом Газели благодаря удачному браку своего отца с наследницей князя из правившей там семьи. Чтобы обеспечить такую же удачу своим детям, Хнемхотеп женился на Хети, наследнице нома Шакала, и действительно, благодаря этому браку его сын Нахт позже унаследовал эту провинцию. Но хотя Хети пользовалась всем уважением, положенным ей по высокому рангу его «любимой жены» и «госпожи его дома», и хотя только ее три сына именовались «великими законными сыновьями князя», похоже, что свою любовь Хнемхотеп еще раньше отдал одной госпоже, служившей в его доме, – «начальнице казны» по имени Татет. В нарушение упомянутого ранее обычая Хнемхотеп велел изобразить эту госпожу и двух ее сыновей – Нехере и Хнемхотепа, «сыновей князя», – непосредственно сзади своей официальной семьи. Татет сопровождала Хнемхотепа в его спортивных экспедициях, где она сидит за Хети и одета не хуже законной жены. На торжестве в честь похорон того же Хнемхотепа мы обнаруживаем Хети и Татет в крытой ладье вместе с «детьми князя и женщинами», под охраной двух престарелых слуг княжеского двора².

Нет сомнения, что эти *женщины* были из гарема этого князя, из «дома затворниц», как они желали именоваться. В гробницах редко встречаются упоминания о гареме, но он, несомненно, существовал во все эпохи как одно из роскошных удовольствий богатого человека. Мы уже упоминали о царском доме женщин, который находился под строгой охраной. Обязанностью его обитательниц было, в частности, развлекать фараона песнями, и дамы из гаремов частных лиц тоже должны были быть умелыми в подобных занятиях. В гробнице придворного по имени Ти, жившего при IX династии, мы видим изображения дам из гарема, которые танцуют и поют перед своим господином. У нас есть также рисунок, на котором показан гарем

¹ Leyden, 371; лучше издано Масперо в Etud. egypt., с. 145 и след. с. Приведенный выше отрывок процитирован по второму из этих изданий – в той степени, в которой этот трудный для понимания текст может быть переведен с допустимой степенью уверенности.

² Mag. Cat. d'Ab., 627. Похожий случай в ту же эпоху, там же, 586. Но из трех женщин там же, 1161, две названы «бывшими», то есть это бывшие жены.

эпохи Нового царства. В одной из гробниц Эль-Амарны (Ахетатона), которые относятся к концу правления XVIII династии, жрец высокого ранга по имени Эйе приказал изобразить свой дом. Пройдя через службы, кладовые, огромный обеденный зал, спальню и кухню в самом дальнем конце двора, посетитель подходил к двум зданиям, которые были обращены одно к другому задними стенами и разделены маленьким садом. Это были женские покои – гарем Эйе, где жили женщины и дети. Мы можем бросить взгляд внутрь домов и увидеть, чем – как предполагалось – занимались их обитательницы. На изображении они едят, танцуют, играют на музыкальных инструментах или расчесывают одна другой волосы; кладовые, изображенные сзади, очевидно, были наполнены арфами, лютнями, зеркалами и сундуками для одежды. Обладание таким гаремом было, конечно, доступно только для людей из верхов общества по той же причине, что на современном Востоке, – из-за размера расходов.

Один из двух домов для женщин, которые принадлежали Эйе (по L. D., iii. 106 a)

Мы не знаем, какие формальности были необходимы в Египте, чтобы вступить в законный брак, или, как говорили египтяне, «основать для себя дом»; вероятно, как в греческие и христианские времена, существовали формальные брачные договоры. Возможно, существовал также обычай, как и в более поздние времена, брать жену на «год кормления» – испытательный срок длиной в год, по прошествии которого брак можно было расторгнуть, уплатив определенную сумму денег. Существовал также еще один обычай, чуждый нам, – брак с сестрой; он стал обычным делом в Египте и позже – при Птолемах и римлянах. Большинство Птолемеев были женаты на своих сестрах, а при правлении римского императора Коммода (р. 161, правил в 180–192 гг.) две трети граждан Арси сделали то же самое. Брак с сестрой шокирует нас, но египтянам он казался совершенно естественным, так же как в современном Египте брак с

двоюродной сестрой считается в высшей степени разумным и правильным. Боги подали людям подобный пример: братья Осирис и Сет взяли в жены своих сестер Исиду и Нефтиду.

В семействе царей XVIII династии мы обнаруживаем, что Яхмос-Нефертере вышла за своего брата Яхмоса, госпожа по имени Яхмос была супругой своего брата Тутмоса I, госпожа Арат – супругой своего брата Тутмоса IV и т. д.³ В надписях любого периода мы часто встречаем слова «его любимая сестра» там, где можно ожидать появления слов «его любимая жена». Невозможно, чтобы все эти места в текстах относились к незамужним особам, которые вели хозяйство своих холостых братьев. «Твоя сестра, которая у тебя в сердце, которая сидит возле тебя» на пиру, или «твоя любимая сестра, с которой ты любишь говорить» – эти дамы должны быть ближе мужчине. Никак иначе нельзя объяснить и тот факт, что два каменщика, руководившие работами в каменоломнях Хаммамата, имели с собой каждый «свою сестру». Старые девы, разумеется, не могли быть так сильно привязаны к своим братьям, чтобы последовать за ними в эту ужасную жаркую пустыню.

Однако возможно, что не все эти *сестры* действительно были женами своих братьев, и – как очень верно заявляет Юст у Лессинга – «существует много видов сестер». В египетских лирических стихах влюбленные всегда называют друг друга «мой брат» и «моя сестра», и во многих случаях нет сомнения, что его *сестра* означает его *возлюбленная*, его *любовница*. Например, надпись на одной стеле из Берлинского музея сообщает, что некий Аменемхем служил молебны в храме Осириса в сопровождении своей матери и семи своих сестер, причем «сестрами», вероятно, были семь дам из его гарема. Мы знаем, что в конце римской эпохи на смену строгим неразрывным узам супружества пришли более свободные формы брачного союза, но, вероятно, и в более ранние времена многие египтяне предпочитали вступить в непрочный союз с «сестрой», а не заключить формальный брак с женой⁴. Похоже, что такое положение дел было очень распространено в низших слоях общества. В наших руках оказались две жалобы, поданные пятью женщинами-работницами; о четырех из них сказано, что они «живут» с таким-то рабочим, и лишь об одной – что она *жена* своего мужа⁵.

Видимо, уровень нравственности в «артели рабочих» – египетских пролетариев – был очень низким; похоже, что среди рабочих было обычным преступлением «нападать на женщин, если они не местные». Мы не можем закрыть глаза на то, что в этом отношении египетское общество допускало такую же свободу, как и античное общество классической эпохи. Ни одного разумного человека не может оскорбить та наивность, с которой они говорили и изображали на письме в качестве часто употреблявшихся знаков то, что по нашим современным понятиям следует тщательно скрывать. С другой стороны, когда мы видим целый ряд непристойных рисунков, которые выполнил и снабдил подписями некий карикатурист, живший при XII династии, и знаем, что эта книга была обнаружена в гробнице, это нас шокирует: какова же должна быть нравственность у народа, который мог давать умершим в вечный путь такую литературу. И наконец, что могли бы мы сказать о древней священной книге, которая, описывая блаженную жизнь, ожидающую фараона после его смерти, уверяет его, добавляя несколько слов, которые мы не вполне можем понять, что на небесах он будет, если пожелает, «уводить жен от их мужей».

Конечно, существовало множество особ женского пола, которые не были «хорошими женщинами» (то есть не принадлежали к приличному обществу). Как и в других древних странах, часто это были женщины, покинутые своими мужьями и путешествовавшие по стране.

³ На основании титулов дочерей Рамсеса II было сделано предположение, что этот царь был женат на собственных дочерях. Но это ошибка: каждая принцесса при рождении получала звание «супруга царя», см.: *Maspero. Guide*, с. 342.

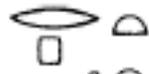
⁴ Видеманн (*Hierat. Texts*, с. 16) также предполагает, что термин *сестра* обозначает один из видов брака. Он думает, что это выражение обозначает пробный брак. С этим я не могу согласиться.

⁵ Тур., 47, 8; Sall., 2, 2–3. Слово *хбси* (буквально «та, кто одевает своего мужа») может означать *любовница*. Мужчины названы их *мужьями*.

Поэтому приезжая женщина всегда вызывала подозрения, и мудрец говорил; «опасайся женщины из чужих мест, о которой неизвестно, из какого она города. Когда она приходит, не смотри на нее и не знай ее. Она как водоворот в глубоких водах, глубина которых неизвестна. Женщина, муж которой далеко, пишет тебе каждый день. Если рядом с ней нет свидетелей, она встает и раскидывает свою сеть. О, страшное преступление слушать ее!» Поэтому тот, кто мудр, избегает ее и берет себе жену в юности; во-первых, потому что собственный дом мужчины – «лучшая из вещей», во-вторых, потому что «она одарит тебя сыном, подобным тебе». Иметь детей считалось величайшим счастьем, и отношения между родителями и детьми, как они предстают перед нами, – восхитительная картина египетской семейной жизни.

«Ты никогда не должен забывать, что твоя мать сделала для тебя, – учит мудрый Эней, – она родила тебя и вскармливала тебя всевозможными способами. Если ты забудешь о ней, она может упрекать тебя, она может «воздеть свои руки к богу, и он услышит ее жалобу». После положенного числа месяцев она родила тебя, она кормила тебя грудью три года. Она вырастила тебя, а когда ты поступил в школу и обучался письму, она каждый день приходила к твоему учителю с хлебом и пивом из ее дома».

Почтение, которое сын испытывал к матери, было так велико, что в гробницах эпохи Древнего царства мать умершего, как правило, бывает изображена вместе с его женой, а отец редко появляется на рисунках. На похоронных стелах более позднего времени тоже обычно указывали родословную умершего по материнской линии, а не по отцовской, как обычно делаем мы. Мы читаем: «Недему-снеб, рожденный от Сат-Хатор»; «Анхор, рожденный от Небонет», или «Себекреда, рожденный от Сент», но как звали их отцов, нам не сообщили, или отцы упомянуты лишь случайно. Возможно, этот странный обычай (и подобный ему обычай в Восточной Африке) возник из-за мнения, что происхождение ребенка можно доказать лишь со стороны матери, которая его родила, а кто отец, всегда можно лишь предполагать. Возникают неизбежные последствия такой точки зрения, и до сих пор в племенах туарегов звание вождя в знатных семьях наследует не его сын, а сын его сестры; то есть в том, что сестра умершего принадлежит к роду вождей, уверенности больше, чем в том, что к этому роду принадлежит сын самого вождя. Видимо, в знатных семьях Древнего Египта преобладал такой же порядок наследования, но наследником был не сын дочери, а сын старшей сестры. Мы уже упоминали, что в эпоху Среднего царства номы передавались от одной семьи к другой через наследниц, и потому

тот, кто женился на наследнице (, как она называлась), получал для своего сына

наследство своего тестя. В раннюю эпоху мы встречаем этих наследственных князей на каждом шагу; очевидно, они были высшей аристократией. Но даже в этих семьях наследство не всегда переходило к сыну дочери: у нас есть описанные современниками событий примеры случаев, когда наследование шло так, как нам представляется более естественным: наследство переходило непосредственно к сыну. Так, Нахт унаследовал город Менат-Хуфу от своего отца; Амони унаследовал ном Газели таким же образом, а Дхутхотеп унаследовал ном Берше от своего отца Гая. Но, несмотря на все эти исключения, описанный выше порядок, должно быть, считался установленным в старину обычаем и настолько вошел в плоть и кровь египетского народа, что естественным защитником подрастающего юноши считался «отец его матери».

Если чиновнику удавалось сделать блестящую карьеру, именно дед с материнской стороны имел от этого пользы больше всех: «Когда его ставят во главе суда, то отец его матери благодарит бога». От эпохи Нового царства до нас дошло сообщение о молодом военачальнике,

который был принят на службу в королевские конюшни «ради отца своей матери», а когда должен был отправиться на войну, «оставил свое имущество на попечение отца своей матери»⁶.

Тем не менее эти взгляды и обычаи были не в состоянии разрушить естественные взаимоотношения между отцом и сыном. Напротив, во все времена каждый отец от всей души старался оставить свою должность своему сыну, чтобы «его сын сидел в его кресле, когда он уйдет»; а священным долгом сына было «сделать так, чтобы имя его отца жило». В обоих случаях боги подавали пример людям всех времен: Гор отомстил за смерть своего отца Осириса и очистил свое имя от обвинений, предъявленных Сетом, поскольку он сам взошел на «трон своего отца» и надел венец Атеф – корону отца – на свою голову.

Отец не очень много мог сделать для обеспечения того, чтобы сын стал его наследником: фараон должен был решать этот вопрос вместе со своими советниками, но они (если были набожными) считали своим долгом в наибольшей возможной мере исполнять упомянутое религиозное предписание, то есть «помещать каждого человека на трон его отца». Долг сына легче было выполнить, учитывая то, как сын должен был давать жизнь имени своего отца: для этого надо было поддерживать в хорошем состоянии отцовскую гробницу и приносить там положенные жертвы в дни праздников. Многие благочестивые сыновья заверяют нас в своих жизнеописаниях, что выполнили эти священные обязанности: например, номарх Хнемхотеп рассказывает: «Я сделал так, что имя моего отца увеличивалось, установил место для его посмертного почитания и выделил для этого поместье. Я сопровождал в храм мои статуи (то есть статуи членов своей семьи в дни шествий). Я подносил им дары – чистый хлеб, пиво, растительное масло и благовония. Я назначил похоронного жреца и наделил его землей и работниками. Я выделил дары для умерших на каждый праздник, который проходит в некрополе». Эти обязанности по отношению к умершим переходили как наследство по прямой линии от одного главы семейства к другому, но подобный долг был и у других членов семьи, даже в более поздних поколениях они тоже должны были поддерживать установленный культ и в праздничные

дни оказывать почести своим предкам (своим благородным людям , как их называли).

Фараоны особенно должны были чтить своих предков, «прародителей царя». Несмотря на это преклонение перед предками, мы сомневаемся, что древние египтяне – за исключением царского семейства – имели много семейной гордости. По надписям из египетских гробниц хорошо известно: египтяне не забывали упомянуть ничего из того, что можно было использовать для увеличения славы умершего. Однако среди многочисленных надписей времен Древнего и Среднего царства мы редко встречаем похвалы знаменитым предкам умершего; заметным исключением из этого правила был один верховный жрец в Абидосе, который хвалился, что построил свою гробницу «посреди гробниц своих отцов, которым он обязан своим существованием, знатных людей древних времен». О семье умершего почти ничего не говорится, редко упоминается даже его дед⁷. Если умерший был потомком царя, то он сообщал потомству свою родословную, но такой случай был исключением; например, в одной из гробниц эпохи Древнего царства на том месте, где обычно указывается имя умершего, мы находим такую родословную:

Царь Снофру
Его великая законная дочь Нефреткау
Ее сын Нефермаат, государственный казначей

⁶ Ап., 3, 6, 4, 7. Ср. также: L. D., iii. 12 d, где «сын дочери» дарит гробницу «отцу своей матери».

⁷ Louvre, С. 170. Стела Аменемхета, сына Антефа, сына Кемсе, созданная в двенадцатый год правления Аменемхета II (L. A.); Leyden, v. 3 (L. A.), дед упомянут, но его имя не названо.

Его сын Снофру-хаф, государственный казначей, жрец Аписа, ближайший друг царя, князь, из города Нехента, из города Пе

Таким образом, Снофру-хаф был потомком царя Снофру, и его родословная выглядит так:

По неполноте этой родословной, в которой не указано даже имя деда, мы видим, как мало Снофру-хаф думал об истории своей семьи; его интересовало только то, что он был родственником фараона. То же верно и для более поздних времен: речь всегда идет об отдельном человеке и очень редко о роде или семье⁸. Только в самый поздний период египетской истории – во времена эфиопских царей, затем Псаметтихов и персов, когда люди гордились памятью о былом величии своего народа, мы обнаруживаем полные родословные деревья. Естественно, что в эту эпоху человек радовался, если мог похвалиться происхождением от одного из чиновников царя Рамсеса.

Есть еще одно обстоятельство, подтверждающее это. По мере смены поколений народ, обладающий чувством принадлежности к роду, неосознанно создает родовые имена, хотя бы только в виде прозвищ с нечетким значением – таких, которыми пользуются старинные семьи бедуинов. У египтян – даже у знатных семей эпохи Среднего царства – нет никаких следов существования подобных имен. Лишь дойдя до эпохи упадка Египетского царства, мы начинаем обнаруживать хотя бы склонность к использованию семейных имен: во времена чужеземных правителей-либийцев потомки древнего семейства фараонов называли себя «сынами царя Рамсеса», объединившись таким образом в род «сыновей Рамсеса» – «Рамессидов».

По этой причине имена египтян были только личными, и (если мы можем так сказать) не имели исторического содержания. Тем не менее в них есть много интересного, и более подробное их изучение хорошо вознаградит внимательного исследователя. Конечно, на имена существовала мода, и среди них очень мало таких, которые использовались во все эпохи, хотя идеи, выражаемые ими, были очень похожи.

⁸ Родословная из семи поколений художников храма Амона, относящаяся к началу XVIII династии, Lieblein, 553. Родословная до прадеда (XIX династия), там же, 888.

Более простые имена – короткие обозначения телесных или умственных качеств их носителя. Например, имена некоторых знатных людей эпохи Древнего царства означают *Маленький*, *Молодой* или *Довольный*, а одна госпожа называлась просто *Красивая*. В эпоху Среднего царства нам встречаются мужчины с именами *Здоровый* и *Сильный*, а женщины носят имена *Красота*, *Похожая*, *Милая*, *Зеленеющая* или *Она здорова*, а в дни Нового царства некоторые из мужчин называются *Высокий*, *Прекрасный лицом*, а женщины — *Сильная* и *Крупноголовая*⁹. Нередко использовались названия животных: *Ихневмон* (фараонова мышь), *Сом*, *Лев*, *Дикий Лев*, *Головастик*, *Дочь Крокодила*, *Конь*; а в эпоху Нового царства нам встречаются *Кот* и *Котенок*¹⁰. Из растительного мира есть женское имя *Прекрасная Сикомора*¹¹. Можно обнаружить имена, указывающие на хорошую репутацию их носителя: *Хвалимый*, *Возлюбленный*, *Любимый*, *Достойный Благодарности*, *Прекрасно То, Что Он Делает*¹². Разумеется, таких имен было очень много у женщин. Мы обнаруживаем не только имена *Первая Любимица*, *Прекрасная Госпожа*, *Любящая*, *Моя Госпожа Как Золото* и *Это Моя Царица*, но также дерзкие преувеличения – имена *Возлюбленная Обеих Стран* и *Правительница Обеих Стран*¹³.

Во все времена было много имен, подсказанных семейной любовью. В них родители выражают то, как они рады своему ребенку, и часто это бывает трогательно. Имена *Прекрасный День* и *Прекрасное Утро*¹⁴ давались в память о радостном дне рождения мальчика; ребенок был *Мой Собственный* или *Единственный*, родителям он был дорог как *Их Глаза*; он был для родителей *Их Самое Прекрасное* или *Их Богатство*. Отец говорил о нем: *Я желал этого*, ребенок был *Приемлемый*, ему говорили *Добро Пожаловать*¹⁵. Дочь называли *Прекрасная*, *Как Ее Отец* и *Правительница Своего Отца*; при ее рождении говорили: *Красота Приходит*, а при рождении сына: *Богатство Приходит*¹⁶. Те, кто ушел из этого мира, снова начинали жить в детях: *Братья Живут, Его Отец Живет*; а овдовевший отец скорбно говорил младенцу: *Замени Ее*. Теперь семья выживет: *Матери* снова рождаются в дочерях, и *Его Имя Живет* благодаря им¹⁷; все надежды сосредоточены на сыне, и в своем уме отец уже видит, что сын – его *Защитник*, *Князь*, *Вождь*, или думает о том, что сын станет его наследником, и потому называет его уже в младенчестве именем *Вождь Наемников*¹⁸.

Само собой разумеется, что в вопросах выбора имен огромную роль играла религия: мужчинам нравилось именоваться в честь того бога, которому главным образом служила их семья; женщины в основном желали называться в честь Хатор (Хатхор), владычицы небес, земли и загробного мира, покровительствовавшей женщинам в период беременности и во время родов. Некоторые из этих религиозных имен прославляли богов; например, такими были любимые в эпоху Древнего царства имена: *Сокар Сияет Духом*, *Птах Действует Правильно*, *Ра прекрасен*, *Прекрасно Лицо Птаха*, *Ра Доволен*, *Бог Богат*¹⁹.

Имена могли также выражать благодарность богам или веру в богов, например старинные имена *Птах Дает Мне Жить*, *Амон – Ее Богатство*, *Принадлежащий Птаху*, *Слуга Ра*

⁹ Я даю здесь транскрипцию имен и указываю эпохи буквами Др., Ср.: и Нов.: Шере, Недес, Недемеб, Неферт; Ср.: Снеб, Нехти, Нефру, Сент, Бенрет, Уадет, Сенебтесе; Нов.: Ка, Неферхет, Тенра, Таат-дада.

¹⁰ Др.: Хетес, Хуа, Ма; Ср.: Ма-хеса, Хефнер, Геф, Сатепа, Хтор; Нов.: Меу, Митшереу.

¹¹ Ср.: Нехт-нефрет.

¹² Др.: Хеси; Ср.: Мери, Мерит; Нов.: Нефер-сехру; Др.: Нефер-эрт-неф.

¹³ Ср.: Хат-шепест; Нов.: Хнут-нефрет; Ср.: Мерерт, Небте-м-нуб; Хнуте-пу, Мерит-тауи; Нов.: Небт-тауи.

¹⁴ Нов.: Хау-нефер; Ср.: Дуат-нефер.

¹⁵ Нов.: Пайе, Уате; Ср.: Мерте-сен; Нов.: Тасен-нефер; Др.: Дефатсен; Нов.: Аб-ене, Неферт-еу; Нов.: Эй-м-хотеп.

¹⁶ Др.: Нефрет-эн-этс; Ср.: Небт-эт; Др.: Эй-нефер, Эй-дефа.

¹⁷ Др.: Сну-анх, Ср.: Этф-анх, Деба-сет, Мут, Ренф-анх.

¹⁸ Др.: Саф; Нов.: Па-сер, Па-хри, Ра-хрии-педт. Последние два имени в Ап., 5, 11, 7 и след. с., их носили предводитель наемников и его сын.

¹⁹ Др.: Секер-ха-бау, Птах-ха-мерут, Птах-нефер-эрт, Ранофер, Нефер-хер-эн-Птах, Рахотеп, Нетер-усер.

и странное *Брат Амона*²⁰. Имен второго рода было особенно много в эпоху Нового царства, например *Сын Монта, Дочь Хатор, Товарищ Себека, От Амона, Дар Амона*; другие любимые имена провозглашали славу богам: *Амон Первый, Себек Первый* или *Хатор Первая*²¹. Во время религиозного возрождения в эпоху Нового царства был (разумеется, больше чем избыток) переизбыток религиозных имен; многие из них были составлены по старым образцам – например, *Данный Ладьей Осириса, Амон Доволен, От Сета, От Гора*; другие построены по новому — *Рожденный Луной, Ра Дал Ему Рождение, Амон в Пустыне, Амон на Пиру, Гор в Ладье, Мут в Ладье*²². Эти новые имена имеют довольно необычный, почти, можно сказать, богословский характер: в них отражается не простая набожность, а знание религиозного учения, например, того, какие боги сопровождают бога солнца в его небесной ладье. Со времен Нового царства каждый человек носил имя или титул бога: мужчин звали *Гор, Хонсу* (бог войны позднего периода, сын Амона и Мут), *Уеннофре* или *Царь Богов*, женщин — *Сехмет* или *Хозяйка Дандары*²³.

Нас не может удивить то, что египетские чиновники, которые всегда старались показать свою лояльность, часто называли своих детей в честь царей. В эпоху Древнего царства мы обнаруживаем такие имена-словосочетания: *Хафра-анх, Снофру Прекрасен, Пепи Прочен, Пепи Силен*²⁴. В эпоху Нового царства предпочтение оказывали именам, которые обозначают благочестие фараона, например: *Сети в Доме Тота* или *Неферкера в Доме Амона*²⁵. Однако после XI династии в ходу был обычай давать сыновьям имя царя без дополнений, а также называть сыновей первыми именами и титулами царя, например *Сияющий в Фивах* или *Бык с Понимающим Сердцем*; а во времена Нового царства использовались в качестве имен даже такие титулы, как *Господин Обеих Стран* и *Ваш Господин*²⁶.

Обычай давать детям имя фараона, не прибавляя никакого эпитета, то есть называть детей Амони, когда на троне был Амони, или Антеф, когда царствовал Антеф, создает большую путаницу. Цари XI династии носили имена Амони, Антеф или Ментухотеп, и эти имена продолжили свою жизнь во многих семьях. Некоторые из царей XII династии носили имя Аменемхет, а остальные Сенусерт, и главнейшие придворные называли своих детей в их честь.

Поэтому при XII династии эти пять имен встречались на каждом шагу; например, в одной семье из двадцати семи мужчин тринадцать назывались Сенусерт. Точно так же в более поздние времена при XVIII династии постоянно встречаются имена Яхмос и Аменхотеп, а при XX имя Рамсес. Похоже, что те, кто был особенно благонамерен (а какой египетский чиновник не желал, чтобы его считали благонамеренным), не только не удовлетворялись тем, что называли своих детей в честь монарха, но и переименовывали их, когда на трон вступал новый фараон. Например, при Сенусерте I (XX в. до н. э.) «верховный судья и наместник» носил имя этого царя, хотя нам трудно поверить, что первый чиновник царства родился при его правлении. Более вероятно, что он родился при Аменемхете и носил какое-то другое имя, а потом сменил его на царское при вступлении на престол нового фараона. Нам встретилось много подобных случаев.

Перемена имени на царское, несомненно, должна была привести к большой путанице в царстве, но при дворах номархов эпохи Среднего царства путаница, должно быть, была еще

²⁰ Др.: Птах-санхуе, Амендефас, Нсу-Птах, Хент-Ра, Сен-Амун. Такие имена, как Сен-Амун, Хатор-сат и т. д., возможно, были эллиптическими и понимались как «брат (полученный) от Амона», «дочь (полученная) от Хатор» и т. д.

²¹ Ср.: Са-Менту, Сат-Хатор, Себек-эре, Амони, Амендадат, Аменемхет, Себекемхет, Хаторемхет.

²² Нов.: Нешемт-дадат, Аменхотеп, Сети, Гори (Горе), Эяхмос, Рамессу, Амен-ем-ент, Аменемхеб, Хор-ем-уе, Мут-ем-уе.

²³ Ср.: Гор, Хонсу; Нов: Уеннофре, Неб-нутеру, Сехемт; Ср.: Небтент.

²⁴ Др: Хафра-анх, Снофру-Нофер, Пепи-деде, Пепи-нехт.

²⁵ Нов: Сети-м-пер-Дхоте, Нефер-ке-ра-ем-пер-Амун.

²⁶ Хамуссет, Ка-мен-еб; Небтауеи, Неб-сени – оба последних имени эллиптические: «тот, кто принадлежит господину обеих стран».

больше, потому что во времена XII династии у служащих, занимавших должности в хозяйствах знатных людей, возник обычай называть себя и своих детей в честь их господина так же, как у государственных чиновников – в честь фараона. Вот пример, который может дать представление о том, какая невероятная путаница возникала в результате этого. Той провинцией, наместники которой похоронены в Бени-Хасане, управляли в начале эпохи Среднего царства (не знаю, в каком порядке) князья, носившие имена Амони, Хнемхотеп, Нетрухотеп, Хети, Бакте, Нахт и Нетернахт. Вследствие этого при дворе Хнемхотепа, сына Нехера, которого мы так часто упоминали, две трети чиновников нома носили имя этого князя. Среди его слуг было по меньшей мере одиннадцать человек по имени Хнемхотеп, девять по имени Нетернахт, четыре Хети, четыре Бакте, два по имени Нетрухотеп, два Амони и один Нехере. Только каждый третий носил такое имя, которое нравилось ему самому.

Остается еще рассказать о самой худшей части этой путаницы: египтяне часто доходили до того, что давали братьям или сестрам одно и то же имя. Например, Сабу, верховный жрец в Мемфисе в эпоху Древнего царства, назвал своего второго сына Сабу, а четверем остальным дал имя Птахшепес. Его старший сын и наследник последовал его примеру и назвал по меньшей мере двух своих сыновей именем Птахшепес, а третьему дал имя Сабу. В эпоху Среднего царства мы обнаруживаем семью, в которой три дочери носили имя Небет-сохет-энт-Ра, и существует еще много подобных случаев²⁷.

Чтобы отличать друг от друга людей с одним и тем же именем, в обычной жизни им, несомненно, давали прозвища или уменьшительные имена; надписи, стиль которых строг и официален, редко сообщают нам, какими были эти прозвища. В эпоху Древнего царства, чтобы отличить сына от его отца, которого звали так же, к имени сына добавляли слово *Маленький*.

Со временем из этих прозвищ образовались вторые имена, и знатные господа и госпожи эпохи пирамид часто носили еще «маленькое имя», кроме «большого» или «красивого» имени²⁸.

Первым из имен было детское имя, которым обычно пользовались, – например, Хетес; второе – звучное имя с красивым значением, например *Сокар Сияет Духом*. Так, некая госпожа Тепес имела дополнительное большое имя *Прекрасен Мир Хатор*, госпожа Бебе называлась еще и *Золотой Мир*, а некая Геба — *Прекрасная Руководительница*. Одна гаремная дама называлась и *Служанка Ра*, и *Любезная*. В более поздние времена мы тоже часто видим два имени у одного человека, например Кай Усертсен, Усертсен Сенебсенеб; а кормилица по имени Сенебтесе носила добавочное имя *Мое Небо Прочно*.

Иногда, чтобы дать человеку имя для повседневного применения, немного изменяли его полное имя. Например, в семьях уже упоминавшихся верховного жреца Сабу и Птахшепеса младшего сына называли уменьшительным именем Птахшеп вместо Птахшепес. У взрослых мы тоже обнаруживаем подобные сокращения длинных имен. Имя Пепидеде (*Пепи прочен*) сокращалось в Деде — *Прочен*. Амендадат и Себекдадауе, *Дар Амона* и *Себек Дарует Меня*, часто становятся Дадат и Дадауе, *Дар* и *Дарует Меня*; Небет-Сохет-энт-Ра, *Хозяйка Полей Ра*, укорачивается до Небет, *Хозяйка*, и т. д. Многочисленные бессмысленные уменьшительные имена, которые дошли до нас от эпохи Древнего царства, вероятно, являются сокращениями гораздо более древних имен. Такими были имена Эсе, Сесе, Эссе, Эте, Тете, Этте, Эпе, Пепи, Эппе, Эффе, Кеке, Бебе, Т'ет'е (вероятно, они произносились Атоти, Апопи²⁹ и т. д.). У других народов та форма имени, которую оно приобретает в устах лепечущего ребенка, часто используется как ласкательная – например, английские уменьшительные имена Дик или Дики

²⁷ R. J. H., 94; *Mag. Mast.*, 378. Не вполне ясно, какое из двух поколений старше.

²⁸ По-египетски «рен нодес», «рена» и «рен нофер». Примеры этого: *Mag. Mast.*, 74 и след. с., 357, 360, 375, 400, 436 и часто – в других местах.

²⁹ Ср. греческие написания египетских имен: Тг'е превратилось в Афофис, Эпепи в Апофис.

от Ричард, Боб или Бобби от Роберт, Уотт и Уотти от Уолтер. Очевидно, какие-то формы египетских имен соответствовали этим Боб и Бобби; например, позже, в эпоху Нового царства, мы сталкиваемся с именами Тути, Тутеу, Теи, Нанеи, Тепа, Пепиу, Папепе и другими в том же роде.

Из того, что было сказано, можно сделать вывод, что египтяне придавали именам меньше значения, чем другие народы, находившиеся на той же ступени развития цивилизации. Это странно, поскольку они в то же время очень заботились о том, чтобы их имена сохранились для потомства. Согласно религии египтян, лучшее, что человек мог сделать для любого другого человека, – это «дать жизнь его имени» с помощью надписей и рисунков, а самое худшее – дать этому имени погибнуть. Египтяне усердно искореняли и уничтожали имена и изображения людей, которых они ненавидели; такое возмездие было распространено во все эпохи и совершалось как царями, так и частными лицами. Например, в одной гробнице времени Древнего царства, которая сохранилась в нетронутom виде, мы обнаруживаем, что имена и изображения двух из сыновей умершего аккуратно соскоблены – очевидно, по приказу отца, который после постройки этой гробницы по какому-то случаю был недоволен этими сыновьями.

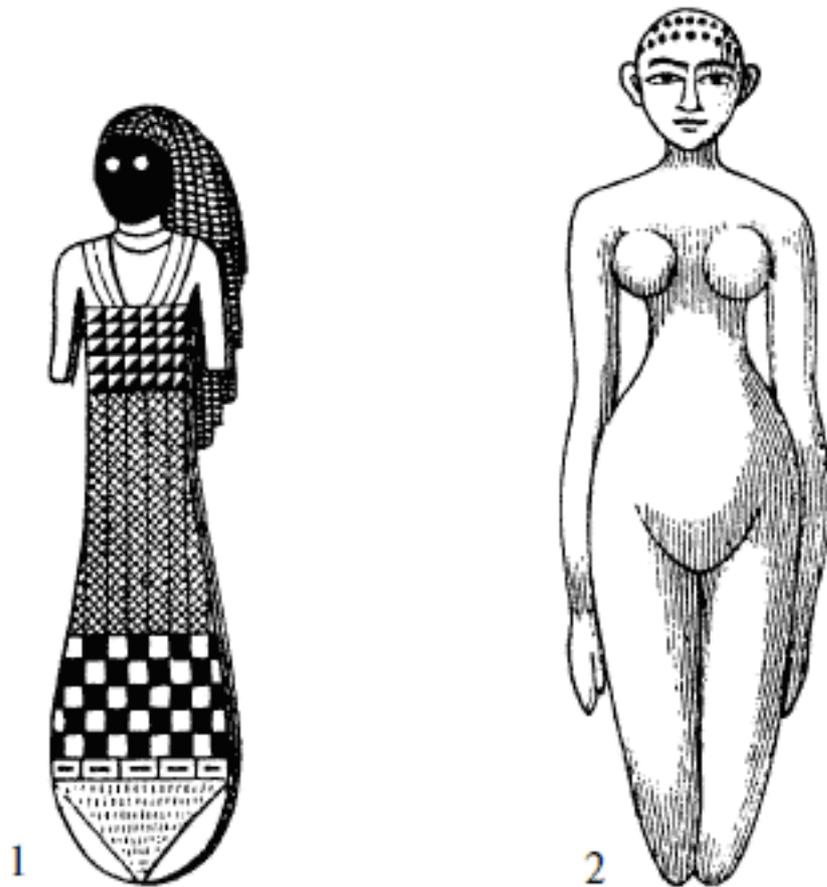
Стела из Абидоса, которая теперь находится в Лейденском музее, принадлежала очень высокопоставленному человеку: это был «наследственный князь; князь и ближайший друг царя, первосвященник с правом носить царский фартук, судья и пророк богини Маат, великий жрец Осириса» и так далее – короче говоря, верховный жрец в Абидосе. В юности он занимал государственную должность: «передавая приказы царя, он делал то, что нравилось царю», его управа «была знаменита во всей стране», и царь Сенусерт I «посадил его среди своих друзей, потому что он был прекрасен в глазах его величества». В конце концов этот человек сменил своего отца в должности абидосского верховного жреца и умер, пробыв в этой должности двадцать четыре года. В этой длинной надписи нет никаких указаний на то, чтобы что-то омрачило его отношения с двором, но, должно быть, после его смерти о нем все же стало известно что-то дурное или какой-то его враг пришел к власти, потому что имя этого верховного жреца было стерто с тех двух мест, где оно стояло, и это сделали так старательно, что невозможно прочесть ни одного знака.

Само собой разумеется, что фараоны делали то же самое по отношению к царям – своим соперникам или к тем своим предшественникам, которые им не нравились. Можно перечислить много таких случаев. Например, Тутмос III приказал стесать с камней все имена и изображения своей сестры (сводной тетки; Тутмос III был сыном мужа Хатшепсут Тутмоса II и одной из наложниц. – *Ред.*) Хатшепсут, которая, вероятно, держала его под своей опекой как несовершеннолетнего гораздо дольше, чем было положено по праву. Если мы внимательнее посмотрим на изуродованные памятники царствования царицы Хатшепсут, мы обнаружим и другие повреждения, не вызванные гневом Тутмоса III. Отовсюду аккуратно стерто имя и изображение бога Амона – очевидно, по приказу царя-вероотступника Эхнатона (бывшего Аменхотепа IV), который установил культ солнечного диска и в течение всего своего царствования последовательно и постоянно старался стереть имя Амона во всех храмах и гробницах долины Нила. Этот фанатик пытался ввести единобожие, чтобы его имя «вечно было на устах у живых».

Мать заботилась о ребенке в годы его младенчества, она три года кормила его грудью и носила его на шее – это в точности соответствует обычаю современных египтян. В первые годы детства мальчики, а часто и девочки³⁰ ходили голыми. Один внук царя Хуфу (Хеопса) ходил в том наряде, в котором его произвела на свет природа, даже когда вырос настолько, что был «пишущим в доме книг», то есть учился в школе. Многие дети носили короткую косичку на правой стороне головы по примеру бога Гора, который, как считалось, носил такой локон. Я не могу сказать, все ли дети определенного возраста носили такую прядь, или первоначально

³⁰ Голые: Др.: L. D., ii. 10, 23, 54; Нов.: L. D., iii. 8 b. Одетые: L. D., ii. 27, 36.

она была отличительным знаком наследника, как подсказывают нам рисунки времен Древнего царства³¹.

1. Кукла той же формы, что наши куклы-подушечки для булавок, у нее длинные волосы (Британский музей, по W., ii. 64; похожая есть в Берлине)

2. Кукла. Волосы утрачены (Британский музей, по W., ii. 64)

Неизвестно в точности и то, как долго ее носили: в одном стихотворении «царское дитя с локоном» – это десятилетний мальчик³²; с другой стороны, молодой царь Меренра (из VI династии) носил этот локон всю свою жизнь, а в Новом царстве царские сыновья, несомненно, носили его даже в старости.

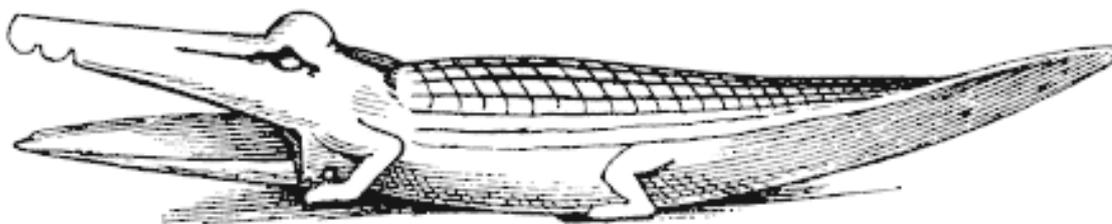
Годы детства – первые четыре года, когда каждый был «мудрым малышом»³³, то есть послушным ребенком, проходили так же, как они проходят во всем мире. Игрушки, например, гадкий крокодил, хорошенький маленький человечек, который может прыгать, и красивые куклы, которые двигали руками³⁴, показывают нам, что египетские девочки были точно такими же, как другие дети.

³¹ Большинство детей Древнего царства ходили без этого локона; он появляется в случаях: L. D., ii. 11, 23, 73; Dtim. Res., 8; Perrot, с. 142. Маленькая царевна Нового царства: L. D., iii. 8 b. Взрослая девушка в гареме: там же, 106 a. Маленький царевич: L. D., iii. 10 b. Во времена XII династии царские дети обычно носили вместо этого локона широкую ленту.

³² Надпись из Кубана, 1. 16.

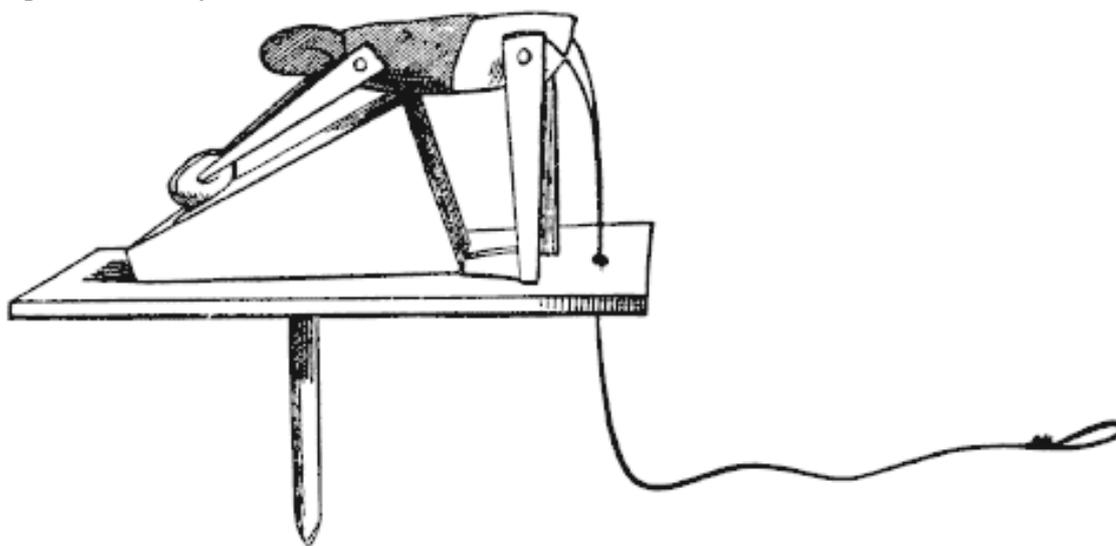
³³ Надпись верховного жреца Бекенхонса, которая находится в Мюнхене.

³⁴ Куклы времени XI династии, сделанные из дерева и слоновой кости, с движущимися руками: Maspero, Guide, с. 250.

Игрушка-крокодил с движущейся челюстью (Лейден, по W., ii. 64; похожая есть в Берлине)

В детской комнате были также цветы и ручные птицы; и мы узнаем, что Сехентхак, мальчик, «пишущий в доме книг», не стыдился всюду носить с собой несчастного удода. Отрочество, время учебы, следовало за детством, которое во времена Нового царства завершалось в конце четвертого года жизни ребенка³⁵. Ребенку-школьнику тоже полагалось одеваться определенным образом; похоже, что в более ранние времена его наряд состоял только из набедренной повязки. Египтяне понимали, что руководить обучением ребенка – долг его отца: это мы узнаем из любимых ими диалогов отца и сына, входивших в учебники. В действительности детей из высших слоев общества даже в таком юном возрасте часто отсылали прочь из дома, и они получали воспитание во дворце вместе с царскими детьми или должны были поступить в школу, принадлежавшую какому-либо из правительственных ведомств, чтобы готовиться к государственной службе³⁶.

Кукла на шарнирах, изображающая раба, который растирает зерно. Лейденский музей (по W., ii. 64)

Кроме чисто научного образования и гимнастических упражнений, например плавания, школьная программа состояла прежде всего из уроков этики, практической философии и хороших манер. Из книги, выпущенной в свет, вероятно, в эпоху Среднего царства, но написанной при царе Исеси (из V династии), мы узнаем, как отец должен был поучать своего сына: «Не гордись своей ученостью, а советуйся со всеми, потому что учиться можно у всех. К почтенному мудрому человеку относись с уважением, но равного себе поправляй, если он держится неверного мнения. Не гордись земными благами и богатством, поскольку они пришли к тебе от

³⁵ Надпись верховного жреца Бекенхонса.

³⁶ Верховный жрец Бекенхонс, например, с пятого по пятнадцатый год своей жизни состоял при одной из царских конюшен.

Бога без твоей помощи. Клевету никогда не следует повторять, сообщения нужно доставлять точно. В чужом доме не смотри на женщин; женись; давай еду своим домашним и не позволяй возникать ссорам из-за ее раздачи. В остальном сохраняй на лице выражение довольства и оказывай положенное уважение тем, кто выше тебя. Тогда ты получишь самую высокую для мудрого человека награду: «...князя, услышав тебя, скажут: «Как прекрасны слова, которые исходят из его уст»».

Исида с младенцем Гором. Фарфоровая скульптура из Берлинского музея

В подобном же *поучении*, относящемся к эпохе Нового царства, даны еще более подробные советы. Будь трудолюбив, «держи свои глаза открытыми, иначе ты станешь нищим, потому что праздный человек не достигает почета». Не будь навязчивым или нескромным; «не входи без приглашения в дом другого человека; если он попросит тебя войти, это почет для тебя. Не смотри вокруг, не смотри вокруг в доме другого человека. Если твои глаза увидят что-нибудь, молчи об этом и не рассказывай про это другим людям вне дома – иначе, если это услышат, это станет для тебя преступлением, заслуживающим смерти. Не говори слишком много, потому что люди глухи к многословному человеку; лучше молчи, тогда ты будешь приятен; поэтому не говори. Прежде всего следи за своей речью, потому что «гибель человека – в его языке». Тело человека – кладовая, полная всевозможных ответов. Поэтому выбери из них правильный и говори хорошо, а неверный ответ пусть остается заперт в твоём теле».

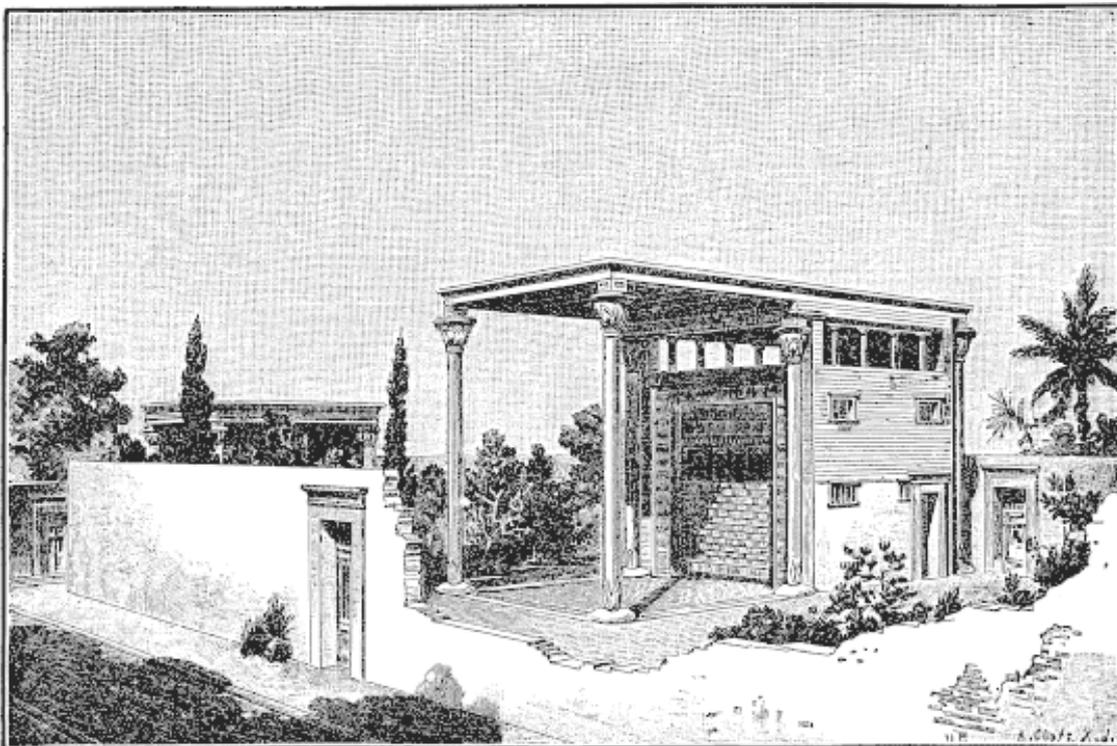
За едой соблюдай чистоту и «не наполняй жадно свое тело». Не ешь хлеб, когда рядом стоит другой человек, или положи на этот хлеб и его руку тоже... Один беден, другой богат, но хлеб остается у того, кто щедр. Тот, кто был богат в прошедшем году, может в этом году стать даже бродягой». Никогда не забывай проявлять уважение к другим и «не садись, если стоит человек, который старше тебя или занимает должность выше твоей».

Этих правил хорошего тона достаточно, чтобы человек увидел, как сильно египтяне из верхов общества заботились о хороших манерах, а употребление в письмах устойчивых выражений строго определенного вида (хотя они слегка изменялись в соответствии с общественным положением и должностями участников переписки) показывает нам, что египтяне эпохи Нового царства были любителями строгого этикета. Нет сомнения, что в те времена формаль-

ная сторона общественной жизни была не менее церемонной, чем сейчас у египетских мусульман.

Глава II ДОМ

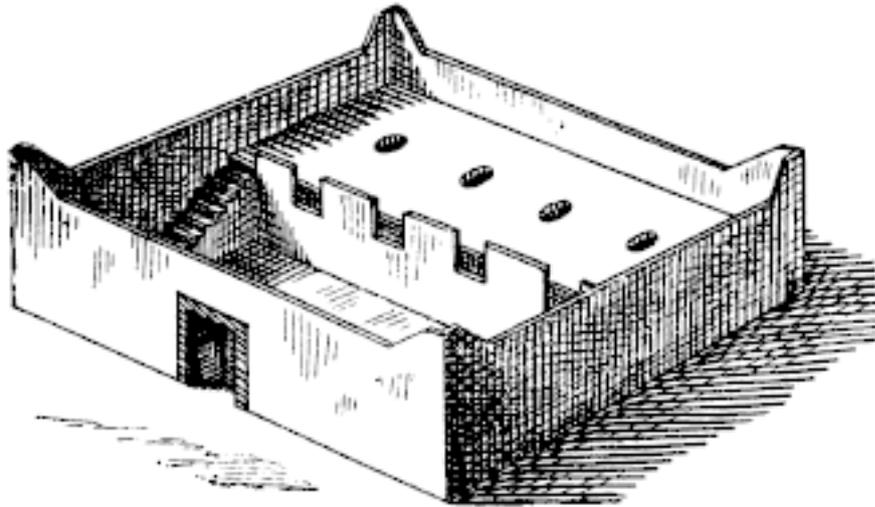
Когда говорят об архитектуре Древнего Египта, нам невольно приходят на ум те чудесные храмы и гробницы, развалины которых прославили долину Нила. Но в действительности эти гигантские здания были исключением по сравнению с обычным стилем построек в Египте, где дома были настолько же легкими и непрочными, насколько храмы – мощными и вечными. Вместо толстых стен египетские дома того времени имели стены из илистой нильской земли, вместо гигантских колонн – симпатичные деревянные опоры, вместо каменных крыш – навесы из пальмовых стволов. Только одно у них было общим – яркая окраска: богато окрашены были и все части дома, и храмы. Можно удивиться тому, что египтяне, несмотря на то что были великими мастерами в строительном деле, никогда не применяли «вечные камни» при постройке своих жилых домов. Но нильский ил – такой удобный строительный материал, что в зданиях, не предназначенных существовать вечно, казалось нелепым заменять его камнем, вырубавшимся из скал. Следует также учесть особенности климата: было нужно, чтобы здание защищало от жгучего солнечного зноя, но всюду давало доступ для большого количества воздуха; а массивное каменное здание едва ли было бы приятным местом во время сильнейшей летней жары, свойственной Верхнему Египту. Легкая постройка с небольшими, хорошо проветриваемыми комнатами и занавесями из циновки на окнах, стоящая среди тенистых деревьев и, если возможно, возле дававшей прохладу воды, – вот какой дом лучше всего подходил для египетского климата, и такие дома строили древние египтяне во все эпохи.

Реконструкция деревенского дома

Конечно, между одним домом и другим могла быть огромная разница. Если мы не станем брать в расчет, с одной стороны, *дома* крестьян (которые, вероятно, жили в земляных хижинах, как современные феллахи), жилище горожанина, имевшего маленький дом на узких улицах города, представляло собой просто маленький двор и возле его задней стены – несколько

комнат под плоской крышей и лестницу в один пролет высотой, которая вела на эту крышу. Такой план имеют сейчас в Египте хорошие деревенские дома, и ему соответствуют некоторые маленькие модели домов, которые хранятся в наших музеях, хотя модели, скорее всего, изображают кладовые, а не жилые дома³⁷. Иллюстрация ниже – постройка, несколько похожая на коробку, – дает представление о форме, которую обычно имели эти маленькие жилища с толстыми наклонными стенами из ила, с тонким слоем деревянных планок под окнами; наверху устроен маленький второй этаж без передней стены и перед ним – плоская крыша. Единственное украшение этого маленького дома – толстый столб, вероятно сделанный из земли, как и похожие опоры в современных египетских домах.

Модель, хранящаяся в Лувре (согласно Перро – Шипье)

Но знатный и богатый владетель, который жил в своем парке за городом, не довольствовался такой постройкой: он желал иметь один дом для себя, другой для жены, третий для кухни и еще приемный зал для особо почетных гостей, кладовую для продовольствия, жилища для слуг и т. д. Такой дворец мог, как и сейчас на Востоке, занимать целый квартал города.

К несчастью, сейчас почти невозможно представить себе внешний вид древнеегипетского города, потому что от знаменитых великих городов Древнего Египта остались только груды мусора; даже в Мемфисе, даже в Фивах нельзя найти развалины хотя бы одного дома: более поздние поколения египтян распахали под посевы зерновых каждый квадратный метр годной в дело земли. Единственные уцелевшие развалины – остатки города Горизонт Солнца (Ахетатон)³⁸, который построил для себя царь-реформатор Эхнатон и который был грубо уничтожен после смерти этого царя: этот город находился за границей пахотных земель, и потому земля, на которой он стоял, не стоила того, чтобы ее возделывать. Мы и теперь еще можем определить контуры проходившей через весь город широкой улицы, длина которой была около трех миль, а ширина полмили, и видим, что по обеим сторонам этой улицы стояли большие общественные здания с дворами и оградами. Но невозможно понять, как была спланирована та часть города, которую занимали многочисленные маленькие частные дома.

³⁷ Модель из Лувра явно изображает амбар для зерна: отверстия в крыше предназначены для того, чтобы сыпать это зерно. Во дворе подобной же модели, которая находится в Британском музее, помещена фигурка женщины, толкушей зерно в ступе; когда-то там было насыпано зерно. Во дворе модели из музея в Гизе (Maspero Guide, с. 293 и след. с.) стоит печь. Все модели, вероятно, изображают места, где готовили хлеб, и это объясняет, почему их клали в гробницы.

³⁸ План Эль-Амарны (Ахетатона), L. D., i. 63, 64.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.